Мне было страшно, когда мистер Полн впервые заставил меня сосать его член. Какая девочка не испугалась бы в моей ситуации? До этого момента у меня не было ни малейших проблем в школе. Училась на одни пятерки. Уверена, что поступлю в колледж, скорее всего, с отличием, со стипендиями, с двумя гордыми, сияющими родителями и армией завистливых одноклассников. И все, что требовалось - это быть пойманным за передачей записки на уроке, чтобы опустить этого идеального ученика. До наказания, до черной метки в ее послужном списке.

До колен.

Сейчас я понимаю, что это кажется глупым - соглашаться на такое только для того, чтобы он не сообщил о моей сдаче записок руководству школы, но вы должны понять мое мышление в то время. Я была невероятно наивной для своего возраста; то, от чего я больше не страдаю, учитывая то, через что прошло мое тело с тех пор. И если уж говорить о стереотипах в отношении азиатских родителей, позвольте мне сказать вам кое-что... это все не просто шутки. Там есть реальное давление: давление, чтобы выступать, давление, чтобы преуспевать, давление, чтобы твоя семья гордилась тобой и никогда не говорила им ничего негативного, когда они проводят время со своими друзьями.

И поэтому я согласился на его условия, потому что боялся того, что произойдет, если об этом незначительном нарушении станет известно. Конечно, то, что он предлагал, было хуже, но... это тоже можно было сохранить в тайне. То, о чем мои родители никогда не узнают. Оглядываясь назад, можно сказать, что какая-то часть меня хотела острых ощущений. Часть меня, которой надоело быть хорошей девочкой, надоело быть милой, невинной штучкой. Легко анализировать вещи спустя годы, но в тот момент? Я была в ужасе.

"Давай. Открой рот", - мистер Полн был достаточно красивым мужчиной, едва достигшим сорока лет и попавшим в скучный, как я предполагаю, брак в то время. У него были суровые черты лица, но он не всегда был злым; в школе у него была репутация человека, умеющего распускать волосы. Как выяснилось, в тот вечер после уроков его метод разрядки заключался в том, что он заставил испуганную отличницу отсосать ему в мужском туалете.

Я кивнул в ответ на его приказ и слегка приоткрыл рот, все еще очень напуганный и не знающий, как поступить. Помимо того, что я подслушала разговоры чирлидерш о том, что они делали в автобусе, я не знала, чего ожидать, или, что еще хуже, чего ожидать от меня. Что, если я плохо справлюсь? Неужели мистер Полн не только скажет моим родителям, что я прогуливаю, но и что я не знаю, как опуститься на мужчину?!

Как я уже сказала, наивная.

"Шире", - потребовал от меня мистер Полн, когда его руки опустились к молнии и начали работать. Я просто смотрела вперед, мои глаза расширились, и меня охватил страх. В то время в школе были требования к форме, которые... честно говоря, для азиатской девочки

имели совершенно иной уровень неправильности. Конечно, вы, хорошенькие блондинки, можете носить католическую школьную форму, но когда ты японская девочка, эта плиссированная юбка, эти белые носки до колена, этот жилет поверх рубашки...?

Ну, вы - ходячая порнофантазия, осознаете вы это или нет.

И вот маленькая азиатская школьница мистера Полн открыла рот пошире, а ее глаза закрылись за оправой очков - да, у меня тоже были очки, - чтобы не смотреть на то, что должно было появиться. Я слышала, как медленно опускается молния, а затем он издал слабый хрюкающий звук, когда полез в свои боксеры и достал его. Я почувствовала это задолго до того, как увидела; по моей щеке ударило тепло, не похожее ни на что, что я когда-либо испытывала раньше. Я вздрогнул от этого, мой рот закрылся, хотя бы на мгновение, прежде чем мой прилежный, угождающий учителю образ мышления включился, и я снова широко открыл рот, как мне было велено. Мистер Полн только усмехнулся на это, и я почувствовала, как его пальцы перебирают мои волосы - черные, чистые локоны, собранные в двойную косичку на затылке, с челкой, которая лишь слегка выглядывала над оправой очков. Его пальцы скользнули по моим волосам, но он не столько схватил меня, сколько наклонил в нужное положение, и я напряглась, понимая, что момент приближается.

Как в ожидании укола, страх нарастал и нарастал, настолько, что к тому моменту, когда головка его члена оказалась под одной из моих губ, я испытала минутную панику. Пустая комната мальчика наполнилась звуками моего панического визга, когда я закрыла рот руками и качала головой вперед-назад, снова и снова, и снова. Но даже тогда я понимала, что остановиться нереально, и очень скоро я справилась со своим страхом и снова открыла глаза, которые все еще были плотно закрыты.

Чтобы мои руки не вели себя снова плохо, я опустила их на подол юбки, где они покоились чуть выше моих голых коленей, упершихся в кафель пола в ванной. Стоять на коленях было больно, но когда я спросила мистера Польна, могу ли я просто сесть на унитаз, он совершенно правильно посоветовал мне, что...

"Ваше место сейчас на коленях".

http://tl.rulate.ru/book/2004/55455